

Алина Ю. Маслова

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
al_mas@mail.ru

Alina J. Maslova

National Research Mordovia State University
al_mas@mail.ru

Татьяна И. Мочалова

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
mochalova2014@rambler.ru

Tatyana I. Mochalova

National Research Mordovia State University
mochalova2014@rambler.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ ГОВОРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ГОВОРОВ МОРДОВИИ)

REPRESENTATION OF MENTAL ABILITIES
OF A PERSON IN RUSSIAN DIALECTS
(ON THE MATERIAL OF RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA)

В работе охарактеризованы лексические и фразеологические единицы, номинирующие проявление интеллектуальных способностей человека в условиях территориально замкнутого социума, в частности в русских говорах на территории Мордовии. Установлено, что наиболее многочисленны и разнообразны в функционально-семантическом плане языковые единицы, характеризующие различного рода психические отклонения, неадекватное поведение здорового человека в определенных ситуациях. Номинации глупого, недалекого, умственно отсталого, сумасшедшего человека отражают оценочное отношение говорящего к предмету речи и находятся в градационных отношениях. Выявленный ряд метафорических моделей позволил установить образно-ассоциативные представления носителей диалекта (соматические, пространственные, предметные, акциональные, зоо-, фитоморфные и др.), положенные в основу номинаций и коррелирующие с национальными культурными кодами.

Ключевые слова: русский язык, диалект, номинация, семантика, тематическая группа.

The paper describes the lexical and phraseological units that nominate the manifestation of human intellectual abilities in a territorially closed society, especially in Russian dialects on the territory of Mordovia. It was found that the most numerous and varied in the functional and semantic plan are linguistic units that characterize various kinds of mental deviations, inappropriate behavior of a healthy person in certain situations. The nominations of a stupid, narrow-minded, mentally retarded, crazy person reflect the speaker's evaluative attitude to the subject of speech and are in gradational relations. The identified number of metaphorical models made it possible to establish figurative-associative representations of dialect carriers (somatic, spacious, subject, actional, zoomorphic, phytomorphic, etc.), which form the basis of the nomination and correlate with national cultural codes.

Key words: Russian language, dialect, nomination, semantics, thematic group.

Представления об умственных и психических способностях человека в речи жителей территориально замкнутого социума неоднократно становились предметом изучения исследователей, обращавшихся к разноаспектной характеристике говоров (Бахвалова 1993; Кобызева 2011; Леонтьева 2011; Милосавльевич 2017; Мочалова 2012; Мочалова — Маслова 2019; Нечаева 2009, 2014 и др.). В то же время не вызывает сомнения, что «системное описание диалектной лексики еще требует серьезного научного осмысления и представляется сегодня весьма актуальным, ведь лексические системы говоров невероятно широки, находятся в сложном взаимодействии с кодифицированным языком, любое лексическое образование способно к саморазвитию и саморегуляции» (Красовская 2013). Лексическая и фразеологическая репрезентация умственных способностей человека выделяется в количественном отношении среди других системно организованных объединений и представляет собой важный фрагмент внеязыковой действительности, что подчеркивает существенность данной семантической сферы для носителей диалекта, а следовательно, актуальность ее рассмотрения и на материале русских говоров Республики Мордовия.

Номинации, прямо или семантически опосредованно имеющие отношение к умственным способностям человека, репрезентируются в *Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия* (далее — СР-ГРМ) словами разных частей речи, а также устойчивыми сочетаниями.

Номинации человека, наделенного умственными способностями, менее многочисленны в говорах по сравнению с отрицательно оценивающими номинациями, характеризующими отсутствие ума или способности к здравомыслию. Наименования, представленные именами существительными (*разуме'ц* — 'умный человек', *mozgle'ц* — 'умный, сметливый человек', *смышля'ш* — 'сообразительный человек'), несомненно, мотивированы понятиями *разум*, *мозг* в значении 'ум, мышление'. Сопоставим словообразовательные модели в диалекте и общенародном языке: *разумец* (диал.) и *разумник* (разг.) в том же значении, *смышляш* (диал.) и *несмышлёныш* (разг.). Упомянем, что общенародные лексемы используются, как правило, по отношению к детям. Семантически соот-

носится с рассматриваемыми номинациями диалектная лексема *бито'к* в переносном значении: *Малый-ть у меня биток: учыцьць нъ одны пятёрки* (Горки, Большеигнатовский район). Номинация *дошля'к* в отличие от других в значении 'разумный человек' актуализирует сему *дельный*: *Хть и мълодой приседатиль-ит, ну толковый, дошляк, таковъ дъшляка у нас досех не былъ* (Горки, Большеигнатовский район). Есть основания провести параллель с общенародной лексемой *дошлый*, которая носит просторечный характер и имеет значение 'опытный, сведущий, знающий' (МАС).

Более активны в употреблении имена прилагательные, характеризующие умного человека как сообразительного — *смышля'вый*, понятливого — *люто'й, толо'шный*, толкового — *у'мственный, усти'нный, мозголо'вый*. Сема *толковый* вносит оттенок деловитости, что можно довольно явно наблюдать в контекстах употребления отдельных лексем: *Назначыть надъ мъзголовьвъ бригадиръ-ть, а то поставют, у ково ни шурупит* (Манадыши, Атяшевский район). Отдельные лексемы содержат дополнительные семантические характеристики качеств, которыми отличается умный человек: *рассу'дливый* — 'серьезный, умный': *Пръкурор был рассудливый у нас, фсе' знал, фсигда паможът* (Каменный Брод, Ельниковский район); *развитно'й* — 'культурный, развитой': *Он парнишкъ-ть ръзвитной, умный* (Челмодеевский Майдан, Инсарский район).

Обращает на себя внимание лексико-семантический диалектизм *хи'трый*, который в исследуемых говорах употребляется в значении 'обладающий умом': *Дет Макар у нас хитрый, книги фсе' цытат уцоны* (Новоямская Слобода, Ельниковский район). Однако, несомненно, можно проследить семантическую связь со значением общенародного слова, поскольку человек, не обладающий мыслительными способностями, вряд ли сможет обманными путями целенаправленно добиваться желаемого.

Среди глагольной диалектной лексики выявлено одно слово, которое можно отнести к рассматриваемой тематической группе: ³*таре'ть* (несов.) — 'умнеть': *Эх, ты, што ты ни тареш?* (Софьино, Ельниковский район). Отметим, что толковые словари русского языка фиксируют как просторечный (МАС) или как разговорный (БТСРЯ 2000: 604) глагол совершенного вида *натаре'ть* — 'приобрести навыки, опыт в чем-л.', который семантически соотносится с диалектной лексемой: становиться умнее, безусловно, предполагает и приобретение жизненного опыта.

В русских говорах Мордовии довольно активно функционируют фразеологические единицы, однако их употребление относительно характеристики умного, знающего человека довольно малочисленно: *гра'мотная голова, калга'н вари'т* — 'кто-либо сообразителен, умен; не голова', а *Дом Сове'тов* — 'об очень умном человеке'. Сравним: *Музык-ть у ей хъш и нимудрящий, а калган-ть у ёво варит* (Рождественно, Ичалковский район) и *Пади г деду, он фсе' знает, у ниво ни гълава,*

а Дом Советъф (Солдатское, Ардатовский район). Данные фразеологизмы реализуют метафоры, основанные на образе вместилища — голова/миска, ковш (*калган*) как вместилище, при этом интересно отметить, что в данных фразеологизмах образность создается совокупностью соматической (голова)/вещной (*калган*) и пространственной метафор (вместилище).

Более репрезентативна и в количественном отношении, и по семантическим оттенкам группа номинаций, характеризующая отсутствие умственных способностей или невысокую степень их проявления. Глупые люди получают множество наименований, поскольку процесс их названия всегда сопряжён с известным всплеском эмоций, выражением отношения к ним говорящего, особого рода оценочностью. Высокая степень экспрессии потому и обусловила привлечение огромного количества образов для выражения ограниченного числа смыслов (Динисламова 2018: 234).

Значение ‘несообразительный человек’, что подразумевает медленно соображающего, недогадливого человека, имеют лексемы *тукма’шка* (во 2 знач., перен.): *Фсякий нарот был: каторы умны, г делу пристроились, а каторый тукмашка, и типерь живёт ни себе ни чёрту* (Дмитриев Усад, Атюрьевский район), и *еме’ля*, которая содержит сему ‘недалёкий’, акцентируя умственную ограниченность носителя диалекта.

Несообразительность, граничащую с непонятливостью (МАС) и глупостью (БТСРЯ 2000: 76), представляет группа лексем, имеющих значение ‘бестолковый человек’: *талага’й* (*Талкут, талкут яму, а он ни п̄нимат. Вот ы т̄лагай* (Булаево, Темниковский район)), *стука’н* (*Што ты какой стукан, ни п̄нимаши што ли?* (Большие Поляны, Ардатовский район)), *ухло’ма* (*Ну и ухло’мъ ты, Витёк! Дажь ет̄въ паняты ни можьши* (Марьевка, Торбеевский район)); в этом же значении неодобрительную оценку фиксирует словарь у лексем: *то’лма, толма’к, тупя’к, слапи’на*. Негативная оценочность явно проявляется в контексте употребления лексем: *Ну што ты за толмъ такая, ничяво ни п̄нимаши, што тибе г̄варят* (Атемар, Лямбирский район); *Дь чё о нём г̄ворить, толмак и есть толмак* (Мичурино, Чамзинский район); *Сиди и малчи, тупяк, слушъй, што люди скажут* (Ямщина, Инсарский район); *Ну, он и слапинъ, ничиво ни п̄нимаит. Такой слапины свет ни видал* (Новое Баево, Большеигнатовский район).

Указание на бестолкового человека имеется и у полисемичных лексем. Так, во втором значении оно представлено в номинациях *толма’ч, тума’к*, которые первично обозначают неграмотного человека. Сравним: 1. *Што ты гародиши, талмачь ниучёный* (Трофимовщина, Ромодановский район) и 2. *Эх ты и талмачь. Сам ни п̄нимаши, т̄к людей надь спрасить* (Жергуды, Ичалковский район). Интересно, что номинации *тюхтя’й* и *балаба’н*, синонимичные во втором значении: *Тюхтяим яво завут: в г̄лаве ни хватат* (Александровка, Большеберезниковский

район) и *Ни зъставляли бы этъвъ бѣлабана, ни пѣнимат он ничово* (Горки, Большеигнатовский район), проявляют антонимичные отношения в первом значении, обозначая неразговорчивого человека — *тюхтяя*, и болтуна, пустомелю — *балабана*: *Какой-тъ тюхтяй, ни добѣсси ѣт нѣво речэй-тъ* (Большие Поляны, Ардатовский район) и *Ну и бѣлабан у Мотьки мужык, ну-ну, а она сѣ большы молчит* (Мичурино, Чамзинский район).

Большую степень умственной ограниченности обозначают номинации *колу'н* и *пуѣтка* — ‘тупой, умственно ограниченный человек’. Носители диалекта так объясняют употребление последней экспрессивной номинации: *Мишь Пуѣткин ф силе давно жыл, никто уш яво ни помнит, а тольк с тех пор глупых людей у нас пуѣткми завут* (Лаврентьево, Темниковский район). Интересен тот факт, что в диалектах сохранилось компаративное устойчивое сочетание с аналогичным значением *как ми'ша пуѣткин*, включающее указанный антропоним и содержащее неодобрительную оценку умственных способностей человека: *Што ты как мишь пуѣткин, ни пѣнимаши ничаво. Он как мишь пуѣткин, ни одной буквы ни знат* (Лаврентьево, Темниковский район).

Менее эвфемистичными по отношению к толкованию ‘умственно ограниченный’, а следовательно, акцентирующими внимание на отсутствии умственных способностей у носителя диалекта являются толкования ‘глупый человек’ у номинаций *чума'к*, *чемери'га*; ‘глупый человек, дурак’ — *тю'рник*, *халабу'рда*, при этом экспрессивный оттенок зафиксирован у номинации *булы'зина* (*Такой булызинъ растѣт паринь-тъ* (Аксѣл, Темниковский район)), неодобрительный — *шала'й* (*Иди, шалай, ацседъ, нѣдаел* (Челмодеевский Майдан, Инсарский район)), бранный — *тю'тя* (*Уйди, тютя, дурак бешъный* (Вичкидеево, Теньгушевский район)). Несмотря на то что лексема *дурак*, согласно данным толковых словарей, синонимична лексемам *глупый*, *тупой*, пометы *разг.* (МАС), *бран.* (БТСРЯ 2000: 288) дают основание считать присутствие этой лексемы в толковании как проявление признака в большой степени, с априори заложенной негативной оценкой.

Собственно значение ‘дурак’ имеют номинации *лапа'й*, *ирла'й*, *до'нгус*, две последних с пометой *бран.*: *Опять меня до зла горя довѣл. Большой, а ума вофси нет. Ирлай ты и есть ирлай!* (Ведянцы, Ичалковский район).

Отметим, что выявленные градационные отношения сем, представленных в лексикографических описаниях, исходя из иллюстративного материала и перекрестных ссылок, довольно относительно. Например, в числе синонимов лексемы *чемери'га* — ‘глупый человек’ — в словарной статье приводятся и *ша'ва* (*перен. пренебр.* ‘глупый человек’), и *кобѣл* (*экспр.* ‘глупый, бестолковый человек’), и *булызина* (*экспр.* ‘глупый человек, дурак’), и *ирлай* (*бран.* ‘дурак’), и др., отличающиеся семантическими оттенками и/или эмоциональным и/или оценочным компонентами.

Обратим внимание, что тематический ряд номинаций, в которых вышерассмотренные значения являются переносными, объединяется в самостоятельные группы. Так, можно выделить группу ‘название посуды’: **калга’н** — ‘выдолбленная деревянная миска’ (в 7 знач. *экспр.* ‘глупый человек, дурак’: *Ну и калган у Фроськи сын-тъ, ницаво ни пьнимат, токъ смиёцць* (Стародевичье, Ельниковский район)), **калга’шка** — ‘маленькая деревянная или глиняная чашка, из которой кормят кошку’ (в 3 знач. м. и ж. *экспр.* ‘глупый человек, дурак’: *Баши, баши бываль ей, а ана вить калгаишкъ, ницаво ни гъварит, ни можът панять* (Надеждино, Ельниковский район)), **ша’ва** — ‘большая деревянная миска’ (во 2 знач. м. *перен. пренебр.* ‘глупый человек’: *Апять шава, дурак, с каляскый идёт* (Кулишейка, Рузаевский район)).

Тематически близки две лексемы **кобёл** — ‘торчащий остаток срубленного или сломанного дерева, пень’ (1 знач.), ‘обрубок бревна, чурбан’ (2 знач.) (в 6 знач. *экспр.* ‘глупый, бестолковый человек’: *Уи таки бисталковы, каблы нъстаяишы* (Языкова Пятна, Инсарский район)) и **чурак** — ‘обрезок бревна, чурбан’ (5 знач. *перен. пренебр.* ‘несообразительный человек’: *Чурак ты, радимый, къль святых вишиэй ни ръзумеш* (Тенишево, Краснослободский район)). Отметим, что лексему **чурак** как областную фиксирует и Словарь русского языка (МАС) (то же, что **чурбан** в 1 знач.), однако значение ‘о бестолковом, глупом человеке’ с пометой *бран.* представлено только у лексемы **чурбан**.

Отдельного комментария требует лексема **пенёк**. Кроме имеющегося у слова общенародного употребления с уменьшительно-ласкательным значением по отношению к слову *пень*, СРГРМ фиксирует диалектные значения: ¹**пенёк** — ‘улей’; ²**пенёк** — ‘деревянная пробка’, ³**пенёк** — ‘две металлические планки на стержне для навешивания двери, створок’ (чаще мн.); ¹**пенёк** имеет второе переносное значение ‘бестолковый, несообразительный человек’: *Лёнку вон фсю время завут пиньком, пинёк он, пинёк и есть, бисталковый* (Каймар, Краснослободский район). Однако здесь же в словарной статье отмечается фразеологизм **как пенёк с глазами** — ‘тупица, дурак’: *У Маруси фтарая дочь как пинёк з глазами, ничяво ни смыслит* (Атемар, Лямбирский район), который, очевидно, в качестве опорного слова имеет имя существительное **пенёк** в значении уменьшительном к пню как к «оставшейся на корню части ствола спиленного, срубленного или сломанного дерева» (МАС). Сравним: **пенёк с глазами**. 1. Прост. Презр. То же, что **осиновый пенёк**. **Осиновый пенёк**. Прост. Презр. О крайне глупом человеке (БСРП 2007: 488).

Как известно, в русском языке образ дерева и его частей нередко используется для репрезентации умственно неполноценного человека. Т. В. Леонтьева полагает, что «глупый человек ассоциируется с деревом, поскольку древесина вообще отличается прочностью. Мотив «твёрдый» восходит к сквозному мотиву «с трудом поддающийся внешнему воздействию» и далее к мотивационной доминанте «неспособный выполнять

функцию восприятия (об органе мышления или человеке)» (Леонтьева 2008: 125). В говорах не обнаружено номинаций, имеющих в своём составе образа какого-либо конкретного дерева. Однако метафорический перенос реализуется через образ части дерева вообще — пень, чурбан, обрезок бревна. Обращая внимание на то, что эти слова в прямом значении обозначают необработанные куски дерева или деревянные изделия, имеющие очень простую, примитивную форму (в нашем случае *калган*, *калгашка*, *шава* — деревянные миски), В. В. Глушкова предполагает, что для появления переносных наименований глупого человека имеет значение именно тупая, незаострённая форма деревянных предметов (Глушкова 1999: 238). Необработанность деревянного изделия или его примитивность даёт коннотацию «плохо изготовленный» (о человеке), которая выводит образ глупого человека, дурака как неудавшегося творения, недочеловека (Диниславова 2018: 235).

Определениями, характеризующими глупого человека, выступает ряд адъективных синонимов: *халабу'рдый*, *чу'мный*, *шандара'хнутый*, наряду с 'глупый', актуализирует сему 'несообразительный', *безгармо'нный* — 'глупый, умственно ограниченный'. Очевидно, что последнее определение формально-семантически мотивировано фразеологизмом *большой да без гармо́ни* — 'о рослом, но неумном человеке': *Паринь-ть энтът большой, дъ што в нём толку: большой дъ биз гармони* (Камаево, Ичалковский район). Подобный фразеологизм зафиксирован также в Ярославском областном словаре: *большой, а без гармоньи* — 'о бестолковом человеке' (БСРП 2007: 113), но, исходя из толкования, фразеологическая единица в меньшей степени категорично акцентирует отсутствие умственных способностей, подчеркивая непонятливость и несообразительность человека. Обратим внимание на прилагательное *дуроло'мный*, которое структурно-семантически соотносится с фразеологизмом *ломать дурака* — 'дурачиться; притворяться не знающим, не понимающим чего-л.' (2-е знач.; сравним: *ломать дурака* — 'сделать глупость, допустить оплошность' (МАС)). Несмотря на мотивирующие компоненты, семантически связанные с глупым поведением человека, диалектная номинация определяет сумасбродного, с причудами человека, акцентируя таким образом сему безрассудства, но не отсутствия ума: *И правду гъворят, наш-ть дуроломный. Люди видют, как жывём* (Манадыши, Атяшевский район).

Семантически обособленную группу составляют номинации слабоумного человека. Как писал Л. С. Выготский, «всякий телесный недостаток — будь то слепота, глухота или врожденное слабоумие — не только изменяет отношение человека к миру, но прежде всего сказывается на отношениях с людьми. Органический дефект, или порок, реализуется как социальная ненормальность поведения» (Выготский 1924). Слабоумный человек — это тот, кто страдает слабоумием, т. е. пониженной умственной деятельностью как результатом болезни или недоразвития

мозга (МАС, БТСРЯ 2000: 1205). Нездоровье, болезнь носителями территориально замкнутого социума осознаются как негативные явления и активно номинируются в диалектном языке: *о'кололень, олѣга, орѣна, оро'н, оря'ма, 'просто'й (-ая)* — 'слабоумный человек', *полу'треница* — *перен. 'придурковатая, с причудами девочка'*. Функционирование номинаций диалектоносителей, страдающих подобным недугом, отражает их социальную маргинальность: *У нас ф силе жыл арямъ, каторый каждую ночь пугал нас странными крикъми* (Чеберчино, Дубенский район).

Толковые словари фиксируют смысловое и стилистическое варьирование в пределах одного значения. У слова *слабоумный* такое варьирование отмечается как разговорное употребление в значении 'глупый, тупой' (МАС, БТСРЯ 2000: 1205). Иллюстрации в диалектном словаре не позволяют четко определить функционально-семантические особенности слова, которое может употребляться семантически более широко: *Как бы чово ни случыльсь с этим орѣп'нь-ть* (Редкодубье, Ардатовский район); *Такой уш окъл'тинь, ницаво ни п'нимат* (Муравлянка, Ельниковский район); *Дь чяво вы с ним г'варити, он н'стаящий алѣгъ* (Сосновый Гарт, Большеберезниковский район)

Как отмечает Л. С. Нечаева, «в народном сознании отсутствует четкая граница между собственно психически больными и людьми с ограниченными умственными способностями, девиантным поведением и просто людьми необразованными и недалекими» (Нечаева 2014: 33).

Довольно представительна в количественном отношении семантическая группа, обозначающая психически больных людей. Это вполне объяснимо, так как диалектная лексика фиксирует несоответствие норме одного из самых важных показателей физического здоровья человека — его умственных способностей, наличия рассудка. Психически неуравновешенного человека обозначает слово *полуси'на* (*неодобр.*, 2 знач. *перен.*); отдельная номинация существует для психически больной женщины — *разу'мница*. В диалекте наблюдается противоположное значение у этой лексемы по отношению к значению общенародного слова: *разумник (разумница, ж.)* разг. 'благоразумный, рассудительный человек (обычно о детях)' (МАС, БТСРЯ 2000: 1083), — причем диалектная номинация выявлена только для женщин.

В числе диалектных определений человека также можно наблюдать их группировку по тематическому признаку: 1) человек, имеющий умственные отклонения: *тума'нный* — 'умственно отсталый, глупый'; *повѣрнутый* — 'слабоумный': *Ни дай бох дитѣ у ниѣ туманнь будит — фся жысть тада н'пирикасяк пайдѣт* (Александровка, Лямбирский район); *Выпучит глаза-ть и молчит, как повѣрнутый* (Мичурино, Чамзинский район); 2) человек, имеющий психические отклонения: *чумово'й* — 'психически неуравновешенный, ненормальный', *искурту'жный* — 'психически больной': *Ув них фся симья искуртужн'я, атец-ть ф сумашэтигъм доми помир, сын удавилси* (Рязановка, Старошайговский

район). Определение *шално'й* — ‘плохо соображающий, полоумный’ — содержит сему психического расстройства, однако иллюстративный материал не свидетельствует о ее актуализации: *Шальная сталь, гьлова ничово ни събражат* (Суподеевка, Ардатовский район).

Для номинации психически ненормального человека представлен целый ряд адъективных синонимов с диффузной семантикой ‘психически ненормальный, глуповатый’: *недо'брый, непра'вдашный, неспра'вский* в 4-м знач., *полысну'тый, получёкну'тый, рахма'нный* во 2-м знач., *сая'кну'тый, сши'бленный, хва'ченный, чекалды'кну'тый, чемуру'дный, чемуру'дненький, шара'хну'тый, шара'ховый* (14 синонимов). Однако, исходя из иллюстративного материала, нельзя утверждать, что все указанные определения обозначают человека с психическим заболеванием. Часто это определение человека, поступающего нелогично, неразумно в обыденных ситуациях. Сравним: *Ты што, саякну'тый што ли? Такая гьварить!* (Алашеевка, Атяшевский район).

Высшая степень проявления психического заболевания — сумасшествие. Выделяется в лексической системе говора группа номинаций, обозначающих сумасшедшего человека: *ря'хну'тый, стамово'й, споло'шный, шатоло'мный*. При этом актуализируются оба значения: сумасшедший как ‘страдающий душевным, психическим расстройством; умалишенный’ (*Ходит тут, ряхну'тый какой-ть* (Мичурино, Чамзинский район). *Розбилси с мьтоцыклъм-ть, вот и стал сполошным* (Куракино, Ардатовский район)) и сумасшедший как ‘разг. утративший способность здраво рассуждать, поступающий необдуманно, безрассудно’ (МАС) (*Ты што, стьмавая што ль, куда на нчь глядя пайдёи?* (Русское Давыдово, Кочкуровский район)). При функционировании таких определений явно наблюдается диффузность семантики. Сравним: *Антон-ть в дивяность лет сваим умом жывёт, а ана-ть ф пишсят шьталомнь сталь* (Пурдошки, Темниковский район) — обозначение безумного человека и *Сьбрались два съпага пара — оба шьталомны* (Паньжа, Ковылкинский район) — экспрессивная номинация поведения людей.

Фразеологические единицы *шалопу'тный дом, умалишённый дом* употребляются в диалектной среде со значением ‘психиатрическая больница’ и называют лечебное учреждение как некий дом по характерному заболеванию людей, там находящихся: *Апасля свизли яво ф шьлапутный дом* (Кочуново, Ромодановский район).

Отметим, что корректное фиксирование в словаре семантических нюансов близких понятий представляет известную лексикографическую сложность, особенно в отношении экспрессивной лексики. Так, Т. В. Лентьева отмечает, что «в диалектных словарях непоследовательно проводится дифференциация между обозначениями безумного, сумасшедшего, слабоумного, придукроватого, ненормального, дурного, глупого, бестолкового, несообразительного, непонятливого, неразвитого, странного человека. При анализе слов, в дефинициях которых соседствуют

разные характеристики человека по интеллекту <...>, невозможно решить вопрос о том, является ли «диффузность» этих понятий объективным свойством функционирования языковых единиц в говорах или она есть следствие несовершенства методик выявления и фиксирования семантики этих слов» (Леонтьева 2011: 61).

Довольно ярко иллюстрирует диффузность значения глагольная лексика, которая обозначает утрату способности соображать, рассуждать здраво. Утрата человеком познавательной и мыслительной способности делает его недееспособным, приводит к разрушению социальных отношений, что остро ощущается носителями диалекта и активно выражается в использовании глагольной лексики. СРГРМ репрезентирует группу из 16 синонимичных глаголов, внутри которой, судя по лексикографическому описанию, можно выявить градационные отношения. Так, глаголы *теря'ться* (в 1-м знач.), *забуда'ться* с семантикой 'терять ясность ума, сознания, забываться': *Старья я, тиряцъ уш сталъ* (Карпеловка, Торбеевский район); *Стара уш я сталъ, зьбудаюсь* (Польцо, Ковылкинский район). *Дет у нас чьясть зьбудацъ* (Вярвьель, Атюрьевский район) — в большей степени указывают на временный характер действия; глаголы *ря'хнуться, рехну'ться, отата'реть* (во 2-м знач.), *ошато'ло'меть, ошалопу'теть* имеют значение 'утратить способность соображать, здраво рассуждать', два последних актуализируют и сему 'одуреть', усиливая интенсивность протекания процесса проявлением глупости, тупости ('дуреть' — глупеть, тупеть (МАС)); глаголы *окочу'риться, попо'ртиться* означают 'лишиться рассудка'; глаголы *осу'мя'теть, ²смеша'ться, стряхну'ться, сша'титься, чи'кнуться, чирри'кнуться* — 'сойти с ума'. Трудно провести семантическую грань при дифференциации силы проявления процесса и/ или его результативности, о чем свидетельствует иллюстративный материал словаря, несмотря на различия в толковании глаголов ('лишиться рассудка' и 'сойти с ума'). Сравним: *Ты што, уш сафсем акачюриси, ни магёш дажъ этвьъ събразить?* (Атемар, Лямбирский район) и *С тобой асумятиш* (Русские Полянки, Краснослободский район) — оба контекста демонстрируют ситуацию потери способности здраво мыслить, соображать; или *Папортильсь ана посли пажаръ, а то харошъ была* (Малый Азясь, Ковылкинский район) и *Паикъ смешальсь, кода мьлода була* (Резоватово, Ичалковский район), *Она шшыбльсь давно, ф психушки* (Резоватово, Ичалковский район) — ситуация сумасшествия. Наглядно подобное различие в проявлении умственных способностей человека демонстрирует многозначная лексема *опупе'ть*: 1. Сойти с ума. *Чай ни опупел, так буду гьворить-ть* (Кочкари, Ичалковский район). *Она от старьсти упупель, как чушкъ здельльсь: ничово ни събражат* (Суподеевка, Ардатовский район). Ср. *окочуриться* (отсылка словаря на лексему со значением 'лишиться рассудка'). 2. Утратить способность соображать. *Какой ты бисталковый, апупеть можнь. Нькәнец-ть картошку фсю пьсадили, прям*

анупеш с нею (Кочелаево Ковылкинский район). Ср. *ошатолометь* (отсылка словаря на лексему со значением 'перестать соображать, одуреть').

Единичный глагол *ухалли'ть* обозначает 'сделать ненормальным', то есть совершить действие, приводящее к лишению рассудка другого человека: *Он тады пьяный пришил, бил иё больнь, вот и ухаллил дифцонку-ть* (Новые Русские Пошаты, Ельниковский район).

В русских говорах Мордовии широко распространены фразеологические единицы, называющие человека, у которого в той или иной степени имеются отклонения в реализации умственных способностей. «В наборе единиц с отрицательной оценкой можно проследить постепенный переход из одного ментального состояния в другое (глупый — сумасшедший; сумасшедший — глупый)» (Милосавльевич 2017: 153). Это фразеологизмы, негативно оценивающие не особенно умного, несообразительного человека: *нет шко'льного у кого, сысу'й в голове'*; неумного человека: *шараба'н пусто'й*; бестолкового человека: *ни тью'тя ни вя'тя, как чурбан' с глаза'ми, чу'рка на па'лке, в рот расти'*; недалекого, тупого, с ограниченными умственными способностями: *тупо'й как косы'рь (коло'дка), как ми'ша пуеткин* (неодобр.), *кре'пкий (кре'пок) на о'бух*; глупого, несообразительного человека: *дури'ла огоро'дная, понасме'шный дурак'*; очень глупого человека: *на'го'льный (наголе'нный, наголя'щий, ненасве'тный) дура'к*.

Человек, который не в состоянии разумно рассуждать, действовать, характеризуется группой синонимичных структурно ситуативных немотивированных фразеологизмов: *в голове' чёрт семи'шник иска'л; ещё чёрт в кулю'чки не игра'л; ещё че'рти в кулачки' не драли'сь*.

Выделяется группа фразеологических единиц, характеризующих человека с признаками слабоумия как болезни: *ртом мух ло'вит* — о простоватом, недалёком человеке; *мешко'м мучны'м хлыстну'тый, мешко'м шо'ркнутый, пы'льным мешко'м из-за угла', нет девя'того винта'* (у кого), *соломой крыт вразбежку* (ирон. и шутил.) — о не совсем умном, со странностями, придурковатом человеке; *из-под угла' соляны'м напу'ганый, с (е)булы'зинкой, с глупцой, с дурко'й, с прости'нкой, с полуду'рью, с ре'дькой де'сять, с тауси'ной, с ярови'нкой* (ирон.) — о глуповатом человеке.

Выявлены фразеологизмы компаративного типа, обозначающие человека психически неуравновешенного, ненормального, душевнобольного: *(как) кругова'я овца', как подчудённый: Ты уш сафсем как кругава афца, ничяво ни събражаши, ни можьши дажь виртяно наитить* (Сивинь, Краснослободский район).

Представительна группа фразеологизмов-синонимов, которая означает 'сойти с ума, утратить способность соображать, здраво рассуждать': *сде'латься спроста', как чу'шка стать*; фразеологизм *голова' турманом* (у кого и без доп.) актуализирует сему 'кто-либо теряет способность соображать от множества забот': *Г'лава турмыньм ад дел: пара гарот*

свой капать, и очирить мая авец пасть пѣдашла (Ямщина, Инсарский район). Большая часть этих фразеологических единиц включает компонент *ум, разум: (с) ума' (умо'м) рехну'ться (ря'хнуться), с ума' сби'ться, стать без ума', умо'м побежа'ть, умо'м лиши'ться, ум реши'лся (у кого)*.

Фразеологизм *беси'ки нае'сться* означает 'обезуметь, одуреть; белены объесться': *Што ты крыцьиш, бисики што ли наелси?* (Надеждино, Ельниковский район). Бесика — это ядовитое растение, в 1-м значении обозначает белену: 'растение *Hyoscyamus niger* L.; белена черная. *Бесикъ иль билѣна — фсѣ одно* (Большая Пѣстровка, Ичалковский район).

Результаты проведенного исследования позволяют выявить ряд образных основ, которые являются метафорическими средствами выражения номинаций и интеллектуальной оценки человека в дихотомии «умный — глупый» в русских говорах на территории Мордовии: предметы (миска, винт, пень, чурбан, чурка, чушка), процессы (варка, удар, движение (*сойти, побежать*), смещение, вращение), соматизмы (голова, рот), фитонимы (бесик, редька), зооморфизм (овца), антропоним (Емеля, Миша Пуѣткин), антропоморфизм (черт), метеоним (туман). Реализация представленных в говорах метафор коррелирует с культурными кодами (соматическим, пространственным, предметным, акциональным, зоо-, фитоморфным и др.), поскольку факты языка — это источник реконструкции культуры, а изучение диалектологии, включая и диалектную фразеологию, невозможно без обращения к широкому культурному, историческому, языковому контексту. Языковые единицы, «ориентированные на наиболее типичные, хранящиеся в сознании социума образы, выполняют функцию воспроизводимых между поколениями знаков "языка" культуры» (Телия 1996: 14).

Таким образом, умственные способности человека в СРГРМ репрезентируются лексикой и фразеологией, сформировавшейся как отражение в языковой картине мира особенностей жизнедеятельности человека. Всестороннее изучение данного материала способствует постижению народной ментальности, выявлению специфики национальной языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахвалова Татьяна. *Характеристика интеллектуальных способностей человека лексическими и фразеологическими средствами языка (на материале орловских говоров)*. Орел: Издательство ОГПИ, 1993.
- БСРП: Мокленко Валерий (ред.). *Большой словарь русских поговорок*. Москва: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2007. 784 с.
- БТСРЯ: Кузнецов Сергей. (ред.). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: «Норит», 2000. 1536 с.
- Выготский Лев. *К психологии и педагогике детской дефективности* <http://dugward.ru/library/vygotskiy/vygotskiy_k_psihologii_i_pedagog.html> 08.01. 2021.

- Глушкова Вера. «Номинативная модель «дерево — человек» в русском и болгарском языках» <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31205/1/oidl-1999-23.pdf> 08.01.2021.
- Динисламова Оксана. «Антропоцентризм языка и его отражение во фразеологии мансийского и русского языков (на примере фразеологизмов с оценкой интеллектуальных качеств человека)» <https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35122670_37113931.pdf> 08.01.2021.
- Красовская Наталья. «Организация и функционирование диалектных антропоцентрических глаголов» <<http://cheloveknauka.com/organizatsiya-i-funktsionirovanie-dialektnyh-antropotsentricheskikh-glagolov>> 08.01.2021.
- Леонтьева Татьяна. «О дефинициях экспрессивной лексики в русских диалектных словарях». Мызников Сергей (ред.). *Славянская диалектная лексикография*. Санкт-Петербург: Наука, 2011: 61–62.
- Леонтьева Татьяна. *Интеллект человека в русской языковой картине мира*. Екатеринбург: Издательство ГОУ ВПО «Российский государственный профессиональный педагогический университет», 2008.
- МАС: Евгеньева Анастасия. (ред.). *Словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва: Русский язык — Полиграфресурсы, 1999. <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> 05.01.2021.
- Милосављевић Тања. «Лексичко-семантичка репрезентација концепта способности на дијалекатској језичкој слици света (на примеру придевских лексема српског припрезног говора)». *Јужнословенски филолог*. LXXIII/1–2 (2017): 135–154.
- Мочалова Татьяна. «Использование общерусских имен существительных в процессе диалектного фразеотворчества». *Зборник Матице српске за славистику* 81 (2012): 205–216.
- Мочалова Татьяна, Маслова Алина. «Наименования болезненного состояния человека в русских говорах на территории Республики Мордовия». Ремнева Марина, Кукушкина Ольга (ред.). *Русский язык: исторические судьбы и современность. VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г.)*. Москва: Издательство Московского университета, 2019.
- Нечаева Лидия. «Названия и характеристики людей с психическими и умственными отклонениями: мотивационный аспект (на материале русских говоров Пермского края)». *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология* 2 (2014): 32–43.
- Нечаева Лидия. «Образ болезни в традиционной культуре (на материале лексики пермских говоров)». *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология* 4 (2009): 25–32.
- СРГРМ: Семенкова Р. В. (ред.). *Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия*. Т. 1–8. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1978–2006.
- Телия Вероника. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Языки русской культуры, 1996.

LITERATURE

- Bahvalova Tat'yana. *Harakteristika intelektual'nyh sposobnostej cheloveka leksicheskimi i frazeologicheskimi sredstvami yazyka (na materiale orlovskih govorov)*. Orel: Izdatel'stvo OGPI, 1993.
- BSRP: Mokiенko Valerij (red.). *Bol'shoj slovar' russkih pogovorok*. Moskva: ZAO «Olma Media Grupp», 2007. 784 s.
- BTSRYA: Kuznecov Sergej (red.). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: «Norit», 2000. 1536 s.
- Dinislamova Oksana. «Antropocentrizm yazyka i ego otrazhenie vo frazeologii mansijskogo i russkogo yazykov (na primere frazeologizmov s ocenкой intelektual'nyh kachestv

- cheloveka)» <https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35122670_37113931.pdf> 08.01.2021.
- Glushkova Vera. «Nominativnaya model' "derevo — chelovek" v russkom i bolgarskom yazykah» <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31205/1/oidl-1999-23.pdf> 08.01.2021.
- Krasovskaya Natal'ya. «Organizaciya i funkcionirovanie dialektnyh antropocentricheskikh glagolov» <<http://cheloveknauka.com/organizatsiya-i-funktsionirovanie-dialektnyh-antropotsentricheskikh-glagolov>> 08.01.2021.
- Leont'eva Tat'yana. «O definitsiyah ekspressivnoj leksiki v russkikh dialektnyh slovaryah». Myznikov Sergej (red.). *Slavyanskaya dialektnaya leksikografiya*. Sankt-Peterburg: Nauka, 2011: 61–62.
- Leont'eva Tat'yana. *Intellekt cheloveka v russkoj yazykovoj kartine mira*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo GOU VPO «Rosijskij gosudarstvennyj professional'nyj pedagogicheskij universitet», 2008.
- MAS: Evgen'eva Anastasiya. (red.). *Slovar' russkogo yazyka*. T. 1–4. Moskva: Russkij yazyk — Poligrafresursy, 1999. <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> 05.01.2021.
- Milosavljević Tanja. «Leksichko-semantichka reprezentacija koncepta sposobnosti na dijalekatskoj jezichkoj slici sveta (na primeru pridevskih leksema srpskog prizrenskog govora)». *Južnoslovenski filolog*. LXXIII/1–2 (2017): 135–154.
- Mochalova Tat'yana. «Ispol'zovanie obshcherusskikh imen sushchestvitel'nyh v processe dialektnogho frazeotvorchestva». *Zbornik Matice srpske za slavistiku* 81 (2012): 205–216.
- Mochalova Tat'yana, Maslova Alina. «Naimenovaniya boleznennogo sostoyaniya cheloveka v russkikh govorah na territorii Respubliki Mordoviya». Remneva Marina, Kukushkina Ol'ga (red.) *Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. VI Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka (Moskva, filologicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 20–23 marta 2019 g.)*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019.
- Nechaeva Lidiya. «Nazvaniya i karakteristiki lyudej s psihicheskimi i umstvennymi otklone-niyami: motivacionnyj aspekt (na materiale russkikh govorov Permskogo kraja)». *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* 2 (2014): 32–43.
- Nechaeva Lidiya. «Obraz boleznj v tradicionnoj kul'ture (na materiale leksiki permskikh govo-rov)». *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* 4 (2009): 25–32.
- SRGRM: Semenkova R. V. (red.). *Slovar' russkikh govorov na territorii Respubliki Mordoviya*. T. 1–8. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta, 1978–2006.
- Teliya Veronika. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'torologi-cheskij aspekt*. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, 1996.
- Vyotskij Lev. «K psihologii i pedagogike detskoj defektivnosti» <http://dugward.ru/library/vyotskiy/vyotskiy_k_psihologii_i_pedagog.html> 08.01. 2021.

Алина Маслова
Татјана Мочалова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЈА МЕНТАЛНИХ СПОСОБНОСТИ ЧОВЕКА У РУСКИМ ГОВОРИ- МА (НА РУСКОЈ ДИЈАЛЕКАТСКОЈ ГРАЂИ ИЗ МОРДОВИЈЕ)

Резиме

У раду су описане лексичке и фразеолошке јединице које номинују испољавање људских интелектуалних способности у условима територијално затвореног друштва, посебно у руским дијалектима на територији Републике Мордовије у Русији. Утврђено је да су најбројније и најразноврсније на функционално-семантичком плану језичке

јединице које одражавају разне типове менталних поремећаја, односно непримерено понашање здравих особа у одређеним ситуацијама. Номинације глупе, ограничене, ментално заостале, душевно оболеле особе одражавају говорников оцењивачки став према предмету говора и налазе се у градацијским односима. Идентификовани број метафоричких модела омогућио је успостављање фигуративно-асоцијативних представа носиоца дијалекта (соматских, просторних, предметних, акционалних, зооморфних, фитоморфних и др.), које чине основу номинације и корелишу са националним културним кодovima.

Кључне речи: руски језик, дијалект, номинација, семантика, тематска група.